
ПОКА ТЫ СМОТРИШЬ
ИОАНН РЕНАР

Иоанн Ренар

Пока ты смотришь

«Автор»
2026

Ренар И.

Пока ты смотришь / И. Ренар — «Автор», 2026

Инспектор Харт приезжает на вызов о пропавшем ребёнке. В старом доме накрыт стол, мать мальчика ждёт на кухне, а наверху слышны тяжёлые шаги. Кажется, нужно всего лишь подняться по лестнице. Но хозяйка отвечает на вопросы, не поворачивая головы, напарник Харта замолкает в соседней комнате, а входная дверь больше не открывается.Здесь знакомые голоса доносятся из темноты, и каждый знает, что сказать, чтобы заставить человека подойти поближе. Харту нужно найти семилетнего Дэнни и вывести его наружу. Ради этого придётся пройти мимо того, на что мальчик боится даже смотреть.Только отводить глаза в этом доме ещё опаснее.

© Ренар И., 2026
© Автор, 2026

Иоанн Ренар
Пока ты смотришь

На втором этаже кто-то стоял у окна, прижав ладонь к стеклу. Харт заметил её ещё от калитки: бледное пятно над тёмной изгородью, пять растопыренных пальцев. Судя по вызову, ладонь должна была принадлежать ребёнку, но находилась слишком высоко. Чтобы дотянуться туда, семилетнему мальчику пришлось бы встать на подоконник.

Харт придержал калитку для Коула, и, когда снова поднял голову, рука исчезла. Стекло осталось чистым. В остальных окнах дома отражалось тусклое вечернее небо, одно, кухонное, светилось жёлтым сквозь заросли мокрого плюща. Из-под водосточного жёлоба капало ему за воротник, пока он искал звонок. Кнопку замазали краской вместе с косяком, и палец неприятно прилип к растрескавшейся поверхности.

Никто не открыл, хотя за дверью были слышны шаги. Они приближались медленно, с неровным шорохом: так идут в домашних туфлях, одна из которых велика. Харт успел заметить на пороге дорожку белой пыли. В дождливый день она должна была намокнуть, но лежала сухой, похожей на муку. Потом шаги остановились прямо напротив него.

— Миссис Марш? Полиция. Вы нас вызывали.

За дверью молчали. Коул, стоявший ступенькой ниже, перестал стряхивать воду с фуражки. Харт услышал, как сержант втянул воздух перед следующим стуком, и опередил его: нажал ручку. Дверь открылась внутрь, легко, без скрипа. В узкой прихожей никого не было.

Тёплый воздух коснулся мокрого лица, принеся запах варёной капусты, старой шерсти и давно не просыхавшего дерева. Под потолком горела маленькая лампочка. Её света хватало на зеркало у входа и на нижние ступени лестницы, выше перила пропадали в коричневатой темноте. На первой ступеньке лежал детский носок с вывернутой пяткой. Харт едва не наступил на него, но вовремя перенёс вес на другую ногу. Почему-то ему сразу представилось, как торопливо этот носок стягивали, цепляясь пальцами за резинку.

— В кухне, — сказала женщина.

Голос раздался слева, из-за приоткрытой двери. Женщина сидела за столом в розовом халате, спиной к прихожей. Между её плечом и косяком Харт видел клеёнку с мелкими лимонами, тарелку подливы и край раковины. На подоконнике сохли перевёрнутые чашки. Всё это выглядело так обыкновенно, что на мгновение он почувствовал раздражение: хозяйка слышит, как стучат в дверь, и даже не поднимется навстречу.

Потом он заметил её ноги. Босые, поставленные ровно, пятка к пятке, они не доставали до пола. Носки ступней висели над линолеумом, словно стул был слишком высоким. На левом колене темнело мокрое пятно.

— Дэнни наверху? — спросил Харт, входя.

— Он там, где тихо.

Коул остался в прихожей с рацией. Из динамика шёл ровный треск, и сержант несколько раз повторил позывной, всё громче, будто диспетчер могла не расслышать. Харт расстегнул пальто. Отопление здесь работало слишком сильно, под мокрой одеждой уже начинало зудеть между лопатками. Он чувствовал себя громоздким, неуместным среди узких проходов, сушащихся чашек и женских плеч, упрямо повёрнутых к нему.

— Вы говорили по телефону, что сын пропал. Сколько времени вы его не видели?

На стене над плитой висели круглые часы. Без двадцати шесть. Их секундная стрелка дрожала у одной и той же отметки, беззвучно пытаясь сдвинуться дальше. Харт машинально сверил с ними свои часы, но циферблат запотел под стеклом, и пришлось отложить это бесполезное занятие.

— Я его слышала, — ответила миссис Марш. — Он просил не приходить.

В её голосе не было ни слёз, ни той поспешности, с которой обычно рассказывают о пропавшем ребёнке. Слова звучали аккуратно, с небольшими промежутками, как если бы она повторяла за кем-то трудную фразу. Харт придвинул свободный стул и сел сбоку. Отсюда было видно её лицо: молодое, с крупными глазами и тонкой тёмной чёлкой. Губы приподнимались в уголках. Такую улыбку иногда сохраняют люди, которые ещё не поняли, что случившееся нельзя исправить.

— Кто ещё находится в доме?

Она посмотрела на место напротив себя. Там стояла чистая тарелка, а на ней, зубцами к краю стола, лежала вилка. На третьем месте была маленькая чашка с засохшей полоской молока. Харт проследил за её взглядом и ощутил первый, совсем неглубокий укол тревоги. Для кого-то здесь продолжали накрывать, хотя этот человек не садился есть.

— Муж дома? — уточнил он.

— Здесь нельзя оставлять свободное место.

Миссис Марш положила руку поверх его ладони. Прикосновение было лёгким, почти извиняющимся, кожа оказалась холоднее мокрого дверного косяка. Харт хотел спросить, хорошо ли она себя чувствует, но пальцы женщины вдруг сжались, впились ему в запястье. Её глаза оставались обращены к пустому стулу.

— Если сядет, не заговаривайте первым.

Из прихожей донёсся голос Коула. Сержант нашёл телефон в гостиной и собирался попробовать городскую линию. Харт кивнул, хотя тот не мог его видеть, и накрыл руку женщины другой ладонью. Под чёлкой у неё блестела испарина. Вблизи запах старой шерсти стал сильнее, примешиваясь к сладковатому запаху косметики.

— Миссис Марш, посмотрите на меня. Вам больно?

Она разжала пальцы. На запястье остались четыре маленькие белые вмятины, которые очень медленно наливались красным. Харт убрал руку и заметил на клеёнке следы: кто-то водил ногтем по жирной плёнке. Между лимонами проступали две неровные буквы. Он не успел их разобрать, потому что наверху ударили в пол.

Удар был один, тяжёлый, с продолжительным дребезжанием посуды. На лестнице что-то протащили. Звук оборвался над самой кухней, и женщина перестала смотреть на пустое место. Теперь её лицо было обращено к потолку. Под подбородком открылась синеватая полоса, уходившая за ворот халата.

Харт видел такие следы. Пальцы на горле оставляют другой рисунок, эта полоса могла остаться от ремня или сложенного полотенца. Он встал, перестав заботиться о том, не напугает ли её резкостью, и коснулся шеи под ухом. Чужую кожу приходилось прижимать к кости, чтобы перестать чувствовать биение собственных пальцев. Женщина не отстранялась. Глаза её были широко открыты.

Пульса не было.

Харт сказал себе, что ошибся местом, и сдвинул пальцы. Затем осторожно повернул её голову к свету. Под чёлкой открылся вдавленный висок, тёмные волосы прилипли к гладкой коже. Его желудок болезненно сократился, прежде чем он успел понять увиденное. Рука, только что сжимавшая его запястье, соскользнула со стола и повисла вдоль халата.

— Коул, сюда. Немедленно.

В гостиной что-то звякнуло. Харт слышал, как сержант передвигается возле телефона, и ждал ответа, не отпуская плечо женщины. Она могла упасть, если он уберёт руку. Эта нелепая забота о её равновесии держала его возле стула дольше, чем следовало.

— Коул!

— Нашёл, — отозвался сержант.

Харт подложил под спину миссис Марш свёрнутое кухонное полотенце. Ему пришлось посмотреть ей в лицо ещё раз: рот сохранил ту же тихую улыбку, теперь совершенно неумест-

ную. Он прикрыл её своим пальто, и вместе с запахом мокрой ткани пришло облегчение от возможности хоть что-нибудь сделать правильно.

В гостиной горел торшер с бахромой. Его абажур наклонился к камину, оставляя дальнюю половину комнаты в тени, на обоях выступали расплывшиеся от сырости розы. Здесь было прохладнее. Харт сразу увидел телефонный аппарат на комоде, длинный шнур, вытянутый через ковёр, и Коула в кресле возле окна.

Сержант держал трубку у уха. Его свободная рука лежала на подлокотнике, пальцы были собраны так, будто между ними всё ещё оставался карандаш. Харт шагнул к нему с намерением отнять телефон и сам вызвать помощь. Только когда свет торшера упал на шею Коула, он понял, почему не услышал ни слова после короткого «нашёл».

Голова сержанта была вдавлена между плечами. Нижняя челюсть упиралась в воротник, а над ней застыло лицо человека, которого отвлекли от скучного разговора. На обивке за затылком темнели четыре глубокие вмятины. Ткань возле одной из них медленно расправлялась, возвращая себе форму.

Харт удержал руку на плече сержанта. Отвести её означало признать, что ничем ему не поможешь. Ещё недавно Коул топтался у крыльца, раздражённо стряхивая дождь с фуражки, и был настолько живым, настолько занятым собственными мелкими неудобствами, что случившееся сейчас казалось ошибкой зрения. Харт наклонился к его лицу, надеясь ощутить дыхание. Вместо этого из телефонной трубки, прижатой к мёртвому уху, донёсся женский голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.